

УДК 73.027.2; 7.03 (902; 904)

ББК 85.13; 63.3(0)32

DOI:10.18688/aa155-1-8

Ю. А. Виноградов

Большой саркофаг из Мирмекия. К пониманию семантики изображений

Одним из выдающихся памятников, оставленных нам классической культурой на северном берегу Черного моря, является большой, пышно орнаментированный мраморный саркофаг, найденный в 1834 г. на Карантинном мысу под Керчью, то есть на территории античного городища Мирмекий [2, с. 41; 3, с. 56–59, рис. СХVIII–СХIX; 8, с. 393–400; 10, с. 247; 13, с. 567–569]. Он был обнаружен в гробнице, вырубленной в скале, вместе с другим саркофагом, меньшим по размерам и лишенным орнаментации. Скульптурная декорация большого саркофага сильно пострадала от действий каких-то вандалов, но, несмотря на это, памятник является одним из украшений античной экспозиции Государственного Эрмитажа.

Археологические раскопки, произведенные на Карантинном мысу в 1934 г. под руководством В. Ф. Гайдукевича, привели к важным наблюдениям относительно устройства гробницы [7, с. 140–146]. Они никак не противоречат точке зрения, что гробница на Карантинном мысу принадлежала весьма важному лицу. Есть все основания считать, что здесь был погребен один из членов правящей на Боспоре династии, может быть, даже боспорский царь.

Скульптурная отделка большого мирмекийского саркофага великолепна. Крышка представляет собой ложе с возлежащей на нем супружеской парой; боковые стенки украшены замечательными рельефами. Ничего подобного не было обнаружено за все время раскопок античных некрополей на северном берегу Черного моря. Неудивительно, что научный интерес к этому памятнику не ослабевает [9, с. 306–308; 10; 11; 17, S. 383; 20, S. 26; 21, p. 195; 22, p. 139–140, Kat. 29; 24, S. 17–19], достаточно надежно установлено при этом, что саркофаг был изготовлен в Аттике в 180–190-е гг. н. э. [11, с. 139; 17, S. 385; 24, S. 19]. Естественно, исследователи пытались так или иначе объяснить смысл изображений на рельефах. Надо признать, что в этом направлении достигнуты немалые успехи. Изображения на крышке саркофага, несмотря на то что головы у них отбиты, можно считать портретными [10, с. 253]. Карл Роберт убедительно показал, что рельефы передней и двух боковых сторон связаны с мифом о пребывании Ахилла на острове Скирос [20, S. 26–28, Kat. 21], и с ним в этом согласны практически все исследователи [9, с. 307–308; 10, с. 249–251; 11, с. 136; 17, S. 383; 21, p. 195; 22, p. 139; 24, S. 17]. Несмотря на несомненный прогресс в изучении мирмекийского саркофага, он почти никогда не рассматривался как целостное произведение искусства, выражающее некую фундаментальную идею, связанную с посмертной судьбой человека. Возможность такого подхода была показана мною несколько лет

назад [6], в данной статье я попытаюсь продемонстрировать дальнейшее развитие высказанных тогда идей.

По причине плохой сохранности памятника для понимания представленных на нем изображений приходится прибегать к аналогиям, прежде всего к саркофагу из собрания Строгановых — так называемому «саркофагу Гомера» [12, с. 177–179; 22, р. 138–139, Kat. 28; 24, S. 15–17, Kat. 1], также хранящемуся в Государственном Эрмитаже. Немалый научный интерес представляют золотые обкладки скифских горитов чертомлыцкой серии. В эту серию входят четыре обкладки: из Чертомлыка, курганов у с. Ильинцы, Мелитопольского и Восьмого Пятибратнего [см.: 14; 15, pl. 224–225]. Обкладки намного старше мирмекийского саркофага: как считается, они изготовлены в третьей четверти IV в. до н. э. [1, с. 206]. Скифские аналогии ввиду такого хронологического разрыва, на мой взгляд, имеют очень большое значение, поскольку позволяют судить об устойчивости некоторых иконографических традиций.

На правой боковой стороне саркофага изображения утрачены почти полностью, сохранилась лишь нижняя часть подогнутых ног лошади. Сравнение этих остатков с изображением на боковой стороне строгановского саркофага позволяет уверенно считать, что здесь была изображена сцена обучения Ахилла кентавром Хироном. На памятнике из собрания Строгановых Хирон учит Ахилла стрелять из лука [20, S. 23, Kat. 20; 24, S. 16, Taf. 4, 5].

Наибольшее число фигур представлено в композиции на лицевой стороне. Изображения здесь сильно побиты, но сравнение их с рельефом на лицевой стороне строгановского саркофага не оставляет сомнения в том, что это была сцена «узнавания Ахилла» на острове Скирос [20, S. 26, Kat. 21; 10, с. 249; 11, с. 136]. Согласно сохранившейся мифологической традиции (Аполлод. III. 13, 8), мать Фетида, зная о неперемной гибели сына под Троей, укрыла его на этом острове среди дочерей царя Ликомеда. Ахейцам без Ахилла победить Троию было не суждено. Узнав об этой тайне, хитроумный Одиссей прибыл на Скирос и благодаря ложно поданному сигналу боевой тревоги сумел узнать героя среди женщин, поскольку тот бросился к оружию. На рельефе строгановского саркофага мы видим Ахилла в женской одежде, но со щитом, при этом он, как представляется, вырывает из рук одной из дочерей Ликомеда (Деидами?) длинное веретено. Герой настолько захвачен происходящим, что на поиск меча у него, как будто, не хватает времени.

Этот сюжет представлен на большом количестве различных памятников античного искусства [см.: 17, S. 382 ff.; 18, S. 58–64; 21; 26; 28, р. 21, 39]. Ахилл присутствует и на золотых скифских обкладках, это центральная фигура в верхнем ряду изображений [см.: 1, с. 206–209; 15, fig. 224–225]. На них он предстает сбросившим женскую одежду, без щита, но с мечом в руке.

Рельефная композиция на левой боковой стороне мирмекийского саркофага сохранилась сравнительно неплохо, но мнения ученых относительно ее понимания сильно расходятся. Главная причина такого положения заключается в том, что аналогии ей на рельефах саркофага Строгановых и на других подобных памятниках отсутствуют. Здесь представлен сидящий пожилой человек в окружении молодых мужчин; правая рука старца охватывает левую подмышку, а левая закинута за голову. Очень похожую

сидящую фигуру можно видеть на золотых обкладках горитов чертомлыцкой серии, где она расположена в центральной части нижнего фриза; ее левая рука закинута за голову, а правая касается правого уха [см.: 1, с. 206–209; 15, fig. 224–225].

В отношении изображения старца на мирмекийском саркофаге П. Дюбрюкс верно подметил: «Поза и выражение фигуры изобличают боль» [8, с. 397], и это действительно так, тем более что лицо изуродовано вандалами, глаза «выколоты» ими же. Возможно, по этой причине Михаил Бларамберг (сын директора Керченского музея) в середине XIX в. усмотрел здесь сцену гибели боспорского царя Сатира II, который, как сообщает историк Диодор Сицилийский (Diod. XX. 23), во время борьбы за престол с братом Евмелом, разгоревшейся в 310/9 г. до н. э., был поражен в руку копьем и вскоре скончался. М. И. Бларамберг считал также, что Сатир был погребен в этом самом саркофаге [4; 5], что сейчас представляется просто фантастичным — саркофаг изготовлен приблизительно через пятьсот лет после смерти боспорского царя.

Более серьезные ученые обычно трактуют эту сцену как расставание Ахилла с Ликокомедом, иными словами, сцену, которая должна следовать за «узнаванием» героя [20, S. 26; 10, с. 251; 11, с. 136; 21, p. 195; 24, S. 17].

Имеется и еще одна трактовка, высказанная австрийским исследователем Эрнстом Рудольфом [23, S. 29–30]. Он посчитал, что данная сцена разворачивается не на Скиросе, а под Троей, в лагере осаждающих город греков. Сидящий пожилой мужчина — это предводитель греческого войска, «пастырь мужей» Агамемнон, слева стоит хитроумный Одиссей, справа — Ахилл. По мнению исследователя, на этом рельефе мирмекийского саркофага изображена сцена, иллюстрирующая очень важный в судьбе Ахилла эпизод, описанный в гомеровской «Илиаде» (Homer. II. XIX. 40 ff.). После роковой ссоры героя с Агамемноном, как известно, последовала смерть его друга Патрокла от руки троянца Гектора. Смерть друга стала причиной примирения Ахилла с Агамемноном и связанной с этим событием подготовки героя к отправлению на битву с троянцами. Эта сцена примирения, как представляется Э. Рудольфу, изображена на мирмекийском рельефе¹. На первый взгляд такое понимание вполне логично, но при более внимательном рассмотрении рельефа от него приходится отказаться.

Мужчина, стоящий слева от сидящего старца, слегка наклонился к нему; по мысли австрийского исследователя, это Одиссей. За спиной сидящего находится еще один (третий) персонаж, а справа стоит воин в полном вооружении и при коне (это, скорее всего, Ахилл).

Наклон фигуры первого можно расценить как намек на то, что он к чему-то прислушивается или же пытается что-то скрыть от посторонних глаз. Никто из исследователей не обратил внимания, что старец при этом наступает на ногу Ахилла. Это характернейшее движение, как представляется, всегда означало требование помолчать, не говорить ни о чем, скрыть что-то очень важное. Спрашивается: зачем Агамемнону

¹ Любопытно, что Б. В. Фармаковский именно таким образом трактовал сцену с сидящим старцем на обкладках горитов из чертомлыцкой серии [14, с. 93–94]. Сходство трактовок этой фигуры на скифских обкладках и на саркофаге из Мирмекия (повторюсь: хронологически они разделены пятью веками) позволяет думать, что существовало некое не дошедшее до нас эталонное изображение Агамемнона или Ликомеда, к которому художники могли обращаться даже через несколько веков.

было нужно наступать на ногу Ахиллу во время их примирения? Там никакой тайны не было. Напротив, об этом важнейшем событии необходимо было возвестить всем — и грекам, и троянцам.

Тогда, может быть, здесь изображена сцена прощания Ахилла с Ликомедом? Эта общепринятая сейчас трактовка значительно более логична. У меня нет сомнений, что сидящий старец — действительно царь Скироса. Однако прощание тоже не происходило в обстановке тайны. Перед тем гремела боевая труба, а в среде свидетелей прои-зошел настоящий переполох.

Обратим внимание на жест сидящего мужчины. Правая рука находится под мышкой левой, при этом она удерживает некий предмет. А. Б. Ашик усмотрел здесь свиток [3, с. 58], но этого никак не может быть. Вполне очевидно, что старец, то есть Ликомед, удерживает рукоять меча, и это заметил уже М. И. Бларамберг [4, с. 772]. Царь Скироса либо передает этот меч стоящим за спиной, либо принимает его от них. Если здесь изображено первое, то это действительно сцена вооружения Ахилла на Скиросе и прощания его с Ликомедом. В греческом искусстве изображение подобных сцен всегда указывает на трагическую судьбу героя, которому не суждено вернуться из похода. Таким образом, рельеф на этой стороне мирмекийского саркофага имеет весьма существенную коннотацию.

Однако поскольку оружие обычно передают рукоятью вперед, то логичнее полагать, что старец меч получает, а не передает. Художник, как представляется, этой деталью стремился подчеркнуть, что действие происходит тайно, иначе все можно было бы изобразить и проще, и намного понятнее.

Хорошо известно, что в мифологической традиции оружие героя является не просто частью боевого снаряжения, но и важным атрибутом самой его героической сущности. В известном смысле оружие и есть сам герой. В таком случае можно предположить, что рельеф изображает момент прибытия Ахилла на Скирос, когда Ликомед получает оружие героя и пытается его скрыть, то есть, иными словами, пытается спрятать Ахилла [6, с. 459–460]. Такое предположение, правда, не согласуется с общеизвестным текстом мифа, в соответствии с которым Фетида привезла сына на остров в женской одежде, и этот момент, вероятно, должен иметь решающее значение при определении сюжета этого рельефа.

В этом отношении показателен один пример. На позднеримском серебряном блюде, найденном в Швейцарии, представлены рельефные композиции, изображающие моменты жизни Ахилла от рождения до «узнавания» на Скиросе [25, S. 114–115, Taf. 32–34; 27, S. 101, Abb. 63]. Любопытно при этом, что в сцене, где Хирон передает своего воспитанника Фетиде, тот изображен как вполне развитый юноша, а вот на Скирос мать привезла его под видом маленькой девочки [19, S. 299, no. 1]. Как видим, здесь имеется явное несоответствие. В принципе, художник вполне мог бы изобразить будущего героя Эллады, прибывшего на остров, в почти взрослом облике. Но мог ли он упустить из вида его женскую одежду? При ответе на этот вопрос возникают немалые сомнения.

На левой стороне строгановского саркофага представлен печально музицирующий Ахилл, облаченный в женскую одежду, по сторонам от него стоят две дочери Ликомеда

[24, S. 16, Taf. 4]. Нетрудно заметить, что здесь настойчиво проводится мысль о женском одеянии Ахилла и о его «женском поведении» на острове. Данное обстоятельство имеет принципиальное значение для понимания всей изобразительной композиции этого саркофага. Дело в том, что облачение героя в женскую одежду должно означать, что он находится в потустороннем мире, «мире наоборот» [16, S. 102 ff.]; неподобающая мужчине одежда является знаком его символической смерти. На этом примере можно еще раз убедиться в том, что левая сторона в представлениях древних греков понималась как связанная со смертью.

Противоречат ли такому заключению изображения на левой стороне мирмекийского саркофага? Если их понимать как сцену вооружения и прощания Ахилла, то, как уже говорилось, она заключает в себе весьма устойчивую смысловую нагрузку, символизируя его грядущую гибель. Если же допустить, что на рельефе представлена сцена укрывания героя на Скиросе, то воплощение идеи символической смерти выступает здесь еще более отчетливо [6, с. 461].

Саркофаг из Мирмекия входит в группу саркофагов с кариатидами [20, S. 9], они здесь представлены по углам задней стороны. Головы обеих кариатид разбиты, но вполне очевидно, что с них до самой земли спускались ленты-тени. Очень близок, практически идентичен мирмекийскому рельеф на задней стенке саркофага из Бейрутского музея [17, S. 440, Kat. 37, Taf. 471]. На нем по боковым сторонам рельефа представлены две кариатиды во фригийских колпаках, между ними расположена гирлянда, которую в центральной части поддерживает летящий Эрот. Над гирляндой два Эрота едут навстречу друг другу в колесницах, запряженных пантерами. Все это, пусть в сильно фрагментированном виде, можно видеть и на мирмекийском саркофаге. Эти рельефы, по всей видимости, не являются простой декорацией, как это обычно считается [10, с. 252; 11, с. 137]. Изображение на задней стенке мирмекийского саркофага, как и другие памятники боспорского погребального искусства, позволяет считать, что представление о рае для избранных здесь было связано с образом волшебного сада, наполненного фруктами и цветами. С другой стороны, например, на задней стороне строгановского саркофага мы тоже видим некую волшебную страну, в которой кентавры бьются с львиной парой [24, S. 16, Taf. 2].

Исходя из этих наблюдений, можно прийти к заключению, что мирмекийский саркофаг представляет собой целостную изобразительную и семантическую систему.

Правая сторона. Здесь представлена сцена обучения Ахилла, что в известном смысле можно связывать с рождением героя.

Левая сторона. Если эту сцену понимать как укрывание Ахилла на острове, то она означает «символическую смерть» героя. Если же придерживаться традиционной точки зрения и рассматривать ее как прощание Ахилла с Ликомедом, то она тоже намекает на его будущую смерть.

Лицевая сторона. «Узнавание» Ахилла и его возрождение к героической жизни. Основная идея всей орнаментальной композиции саркофага, конечно, заключается в возрождении, и она обращена совсем не к знаменитейшему герою Эллады, а к чело- веку, здесь погребенному.

Обратная сторона. Она служит знаком некоей волшебной (райской) страны, ожидающей умершего.

Крышка. Возлежащая пара, в принципе, указывает на то же самое, но особое внимание акцентирует на элементе эротизма, присутствующем в этой стране.

Резюмируя сказанное, необходимо подчеркнуть, что мирмекийский саркофаг является не только замечательным памятником в плане изящества его скульптурной орнаментации, но и ценным свидетельством, позволяющим достаточно рельефно осознать связь, которая, по представлениям древних греков, существовала между миром людей, с одной стороны, и миром бессмертных героев и богов, с другой. Более того, этот памятник античного искусства, на мой взгляд, иллюстрирует фундаментальную идею возрождения после смерти и последующего блаженного существования, по крайней мере некоторых из живущих на земле.

Литература

1. *Алексеев А. Ю.* Золото скифских царей в собрании Эрмитажа – СПб.: Изд-во ГЭ, 2012. – 271 с.
2. *Ашик А. Б.* Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Ч. 2. – Одесса: Тип. Т. Неймана и К°, 1848. – 89 с.
3. *Ашик А. Б.* Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Ч. 3. – Одесса: Тип. Т. Неймана и К°, 1849. – 96 с.
4. [Бларамберг М. И.] Гробница Сатира II (Отрывок из ненапечатанного сочинения Михаила Бларамберга «Владычество скифов, греков и римлян в Новороссийском крае») // Северная пчела. 1853. – Вып. 193. – С. 771–772.
5. [Бларамберг М. И.] Гробница Сатира II (Отрывок из ненапечатанного сочинения Михаила Бларамберга «Владычество скифов, греков и римлян в Новороссийском крае») // Северная пчела. 1853. Вып. 194. – С. 775–776.
6. *Виноградов Ю. А.* Большой саркофаг из Мирмекия // *Дюбрьюкс П.* Собрание сочинений. Т. I / *И. В. Тункина* (ред.). – СПб.: Издательский дом «Коло», 2010. – С. 458–462.
7. *Гайдукевич В. Ф., Леви Е. И., Прушевская Е. О.* Раскопки западной и северной частей Мирмекии в 1934 г. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1941. – Вып. 4. – С. 110–148.
8. *Дюбрьюкс П.* Собрание сочинений. – Т. I. Тексты. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2010 – 728 с.
9. *Максимова М. И., Наливкина М. А.* Скульптура // Античные города Северного Причерноморья. I / *В. Ф. Гайдукевич и М.И. Максимова* (ред.). – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 297–324.
10. *Саверкина И. И.* Мраморный саркофаг из Мирмекии // Труды ГЭ. 1962. Т. VII. – С. 247–266.
11. *Саверкина И. И.* К характеристике стиля аттических саркофагов римского времени // Труды ГЭ. 1972. Т. XIII. – С. 135–145.
12. *Тункина И. В.* Русские военные моряки и античные древности во второй половине XVIII – начале XIX в. (два этюда) // ЕХЧБСИУФЗСИПН. Антиковедчески-истриографический сборник памяти Ярослава Витальевича Доманского (1928–2004) / *И. В. Тункина* (ред.). – СПб.: Нестор-История, 2007. – С. 175–181.
13. *Тункина И. В.* Раскопки Д. В. Карейши и А. Б. Ашика в Восточном Крыму (1831–1835 гг.) // *Дюбрьюкс П.* Собрание сочинений. Т. I / *И. В. Тункина* (ред.). – СПб.: Издательский дом «Коло», 2010. – С. 533–588.
14. *Фармаковский Б. В.* Золотые обивки налучий (горитов) из Чертомлыцкого кургана и из кургана в м. Ильинцах // Сборник археологических статей, поднесенных графу А. А. Бобринскому. – СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1911. – С. 44–118.
15. *Galanina L., Grach N.* Scythian Art. The Legacy of the Scythian World: mid-7th to 3rd Century BC. – Leningrad: Aurora Art Publishers, 1986. – 183 p.
16. *Kenner H.* Das Phänomen der verkehrten Welt in der griechischen-römischen Antike, Klagenfuhr. – Bonn: Geschichtsverein f. Kärnten/Habelt, 1970 – 195 S.

17. Koch G., Sichtermann H. *Römische Sarkophagie*. – München: Beck, 1982 – XXIV, 672 S.
18. Kossatz-Deissmann A. Achilleus // *Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae*. I. Zürich — München: Artemis Verlag, 1984. – S. 37–200.
19. Kossatz-Deissmann A. Lykomedes // *Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae*. VI. Zürich — München: Artemis Verlag, 1984. – S. 298–303.
20. Robert C. *Die Antiken Sarkophagreliefs*. Bd. 2. – Berlin: Gebr. Mann, 1890 – 230 S.
21. Robinson H. S. Chiron at Corinth // *American Journal of Archaeology*. – 1969. – Vol. 73. 2. – P. 193–197.
22. Rogge S. *Die Sarkophagie Griechenlands und der Donauprovinzen*. I. Die attischen Sarkophagie, Fasc. 1: Achill und Hippolytos. (Die antiken Sarkophagreliefs, Vol. IX, 1, Fasc. 1). – Berlin: Folio. 1995. – 172 p.
23. Rudolf E. *Attische Sarkophagie aus Ephesos*. – Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1989. – 60 S.
24. Saverkina I. I. *Römische Sarkophagie in der Ermitage* – Berlin: Akademie-Verlag, 1979. – 65 S.
25. Steiger R. *Römische Zeit // Jahrbuch der Schweizerischen Gesellschaft für Urgeschichte*. – 1964. – Bd. 51. – S. 107–115.
26. Stern H. *Les mosaïques des Maison d'Achille et de Cassiopée*. – Paris, Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1977. – 49 p.
27. Svoboda B. *Neuerworbene römische Metallgefäße aus Stróže bei Piešťany*. *Archaeologica Slovaca Monographiae, Fontes* 11. – Bratislava: Akad., 1972. – 129 S.
28. Walker S. *Catalogue of Roman Sarcophagi in the British Museum*. – London, 1990. – 120 p.

Название статьи. Большой саркофаг из Мирмекия. К пониманию семантики изображений.

Сведения об авторе. Виноградов Юрий Алексеевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. Институт истории материальной культуры РАН, Дворцовая набережная, 18, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186. vincat2008@yandex.ru

Аннотация. Большой саркофаг из Мирмекия, который датируется 180–190-е гг. н. э., богато орнаментирован: скульптурная пара представлена на его крышке, рельефы, изображающие различные эпизоды из жизни Ахилла, — на трех боковых сторонах. Можно предположить, что эти украшения демонстрируют определенную систему, одновременно изобразительную и семантическую. Основными элементами этой системы являются: «обучение Ахилла» (правая сторона), его «укрытие» на острове Скирос или «символическая смерть» героя (левая сторона) и его «возрождение» к новой героической жизни (лицевая сторона). Главная идея всей композиции заключается в демонстрации «возрождения», что связано не только со знаменитым героем Эллады, но и с реальной личностью, погребенной в саркофаге. Рельефы задней стороны не являются простой декорацией, но служат обозначением волшебной страны (парадиза), ожидающей человека после смерти.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский; Мирмекий; саркофаг; скульптура; рельефы; Ахилл; семантическая система; возрождение.

Title. A Large Sarcophagus from Myrmekion. On Understanding of the Semantic of the Imagery.

Author. Vinogradov, Iurii Alekseevich — Doctor in History, leading researcher. The Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Dvortsovaia nab., 18, 191186. St. Petersburg, Russian Federation. vincat2008@yandex.ru

Abstract. A large marble sarcophagus from Myrmekion (180–190 AD) has a rich décor: sculptured couple is presented on the lid, while scenes from Achilles' life story are depicted at three panels. It might be supposed that the décor of the sarcophagus represents some kind of joint system — both picturesque and semantic. Main elements of the system are: “the education of Achilles” (the right panel), his “concealment” on Scyros or “the symbolic death” of the hero (the left panel), and his “rebirth” to new heroic life (the front panel). The principal idea of this composition lies in the representation of “the rebirth”, and is connected not with the famous hero only, but with the real person buried in the sarcophagus. Reliefs on the back panel are not just simple decorations but signs of some magic land (paradise) prepared for a human being after his death.

Keywords: Cimmerian Bosphorus; Myrmekion; sarcophagus; sculpture; relief; Achilles; semantic system; rebirth.

References

- Alekseev A. Iu. *Zoloto skifskikh tsarei v sobranii Ermitazha (Gold of Scythian Kings at the Hermitage Collection)*. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2012. 271 p. (in Russian).
- Ashik A.B. Vosporskoe tsarstvo s ego paleograficheskimi i nadgrobnymi pamiatnikami, raspisnymi vazami, planami, kartami i vidami (*Bosporan Kingdom with its Paleographic and Funeral Monuments, Painted Vases, Plans, Maps and Views*), 3 vols. Odessa, Tipografia Neumana i C° Publ., 1849. 89 p.; 96 p. (in Russian).
- Du Brux P. *Work, vol. I. Texts*. Saint Petersburg, The "Kolo" Publ., 2010. 728 p. (in French and Russian).
- Gaidukevich V. F.; Levi E. I.; Prushevskaja E. O. Excavations at the Western and Northern Parts of Myrmekion in 1934. *Materialy i issledovaniia po archeologii SSSR (Materials and Investigations on the Archaeology of the USSR)*. Moscow — Leningrad, Akademiia nauk USSR Publ., 1941, no. 4. pp. 110–148 (in Russian).
- Galanina L., Grach N. *Scythian Art. The Legacy of the Scythian World: Mid – 7th to 3rd Century BC*. Leningrad, Aurora Art Publ., 1986. 183 p.
- Kenner H. *Das Phänomen der verkehrten Welt in der griechisch-römischen Antike, vol. 8. Klagenfuhr, Geschichtsverein für Kärnten* Publ., 1970. 195 p. (in German).
- Koch G.; Sichtermann H. *Römische Sarkophage*. München, Beck Publ., 1982. 696 p.
- Kossatz-Deissmann A. Achilleus. *Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae*. Zürich — München, Artemis Verlag Publ., 1984, vol. I, pp. 37–200 (in German).
- Kossatz-Deissmann A. Lykomedes. *Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae*. Zürich — München, Artemis Verlag Publ., 1984, vol. VI, pp. 298–303 (in German).
- Maksimova M. I., Nalivkina M. A. *Sculpture. Antichnye goroda Severnogo Prichernomor'ja (Classical-time Towns of the Northern Black Sea Littoral)*. Moscow — Leningrad, Akademiia nauk USSR Publ., 1955, vol. 1, pp. 297–324 (in Russian).
- Robert C. *Die Antiken Sarkophagreliefs, vol. 2*. Berlin, Gebr. Mann Publ., 1890. 230 p. (in German).
- Robinson H.S. Chiron at Corinth. *American Journal of Archaeology*, 1969, vol. 73, no. 2. pp. 193–197.
- Rogge S. Die Sarkophage Griechenlands und der Donauprovinzen. I. Die attischen Sarkophage, Fasc. 1: Achill und Hippolytos. *Die antiken Sarkophagreliefs, vol. IX, 1, fasc. 1*. Berlin, Folio Publ., 1995. 172 p. (in German).
- Rudolf E. *Attische Sarkophage aus Ephesos*. Wien, Österreichische Akademie der Wissenschaften Publ., 1989. 60 p. (in German).
- Saverkina I. I. Marble Sarcophagus from Myrmekion. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Works of The State Hermitage Museum)*. 1962, vol. VII, pp. 247–266 (in Russian).
- Saverkina I. I. On the Style of the Attic Sarcophagi of the Roman Time. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Works of The State Hermitage Museum)*, 1972, vol. XIII, pp. 135–145 (in Russian).
- Saverkina I. I. *Römische Sarkophage in der Ermitage*. Berlin, Akademie-Verlag Publ., 1979. 65 p. (in German).
- Steiger R. Römische Zeit. *Jahrbuch der Schweizerischen Gesellschaft für Urgeschichte.*, 1964, vol. 51, pp. 107–115 (in German).
- Stern H. *Les mosaïques des Maisons d'Achille et de Cassiopée*. Paris, Librairie Orientaliste Paul Geuthner Publ., 1977. 49 p. (in French).
- Svoboda B. *Neuerworbene römische Metallgefäße aus Stróže bei Piešťany*. Bratislava, Verlag der slowakischen Akademie der Wissenschaften Publ., 1972. 129 p. (in German).
- Tunkina I. V. Excavations of D. V. Kareisha and A. B. Ashik in the Eastern Crimea (1831–1835). *Du Brux Paul. Sobranie Sochinenii, vol. I. Teksty (Du Brux Paul. Collected Works, vol. I. Texts)*. Saint Petersburg, "Kolo" Publ., 2010, pp. 533–588 (in Russian).
- Vinogradov Iu. A. A Large Sarcophagus from Myrmekion. *Du Brux P. Sobranie Sochinenii, vol. I. Teksty (Du Brux P. Works, vol. I. Texts)*. Saint Petersburg, "Kolo" Publ., 2010, pp. 458–462 (in Russian).
- Walker S. *Catalogue of Roman Sarcophagi in the British Museum. Corpus signorum imperii Romani, Great Britain, vol. II, fasc. 2*. London, British Museum Publ., 1990. 120 p.